

Второе утро, семь часов, тренажерный зал Базы Тяньму...

Вчера вечером перед сном Шэнь Цинъюнь решила заняться силовыми тренировками с отягощением: в аналитическом отчете Лу Яньчжоу было прямо указано на недостаточную мышечную выносливость рук, и она не стала спорить. Она прекрасно понимала, что сила и выносливость кистей у киберспортсменов строятся на долгих тренировках и научном уходе, а за трехлетний перерыв придется расплачиваться собственным потом.

Не слишком уверенно обращаясь с тренажерами, она выбрала две самые легкие гантели и, устроившись в самом углу, приступила к тренировке запястий с отягощением.

— Так ты и за три месяца ничего не накачаешь.

Шэнь Цинъюнь подняла голову и увидела стоявшего в дверях Фан Сяохэ с бутылкой спортивного напитка в руке.

— Фан... Сяохэ?

— Можешь просто звать меня Сяохэ. — Он подошел и опустился на мат рядом с ней. — Запястья тренируют совсем иначе. Под тем углом, что у тебя, ты запросто повредишь сухожилия.

Он взял эспандер и жестом велел ей протянуть руку:

— Я покажу.

Шэнь Цинъюнь немного поколебалась, но протянула руку.

Фан Сяохэ двигался очень легко и непринужденно. Помогая ей закрепить эспандер, он пояснил:

— К нашей позиции саппорта предъявляются самые жесткие требования к запястьям, потому что приходится долго удерживать микроконтроль. Лу-гэ помог мне составить индивидуальную программу реабилитации у специалиста, я перекину ее тебе.

— ...Спасибо.

— Не за что. — Фан Сяохэ улыбнулся. — В команде наконец-то появился нормальный человек, я просто вне себя от радости.

— Нормальный человек?

— Ты же не видела того мидера, который приходил на пробные тренировки в прошлом году: он пробыл всего три дня и устроил драку с Цзян Сяоуи. — Фан Сяохэ понизил голос. — Две клавиатуры в тренировочной разнес.

Шэнь Цинъюнь живо представила эту картину и невольно улыбнулась, уголки ее губ чуть приподнялись.

— Но ты будь осторожнее. — Фан Сяохэ поднялся на ноги и отряхнул штаны. — Лу-гэ человек такой, требования к мидеру у него высочайшие. Тот прошлый кандидат отыграл пять дней и ушел не потому, что не тянул по скиллу, а потому, что не выдержал его разборов полетов.

— А что не так с его разборами?

— Сама все поймешь. — Фан Сяохэ оставил после себя многозначительную улыбку и зашагал прочь.

Половина десятого утра, тренировочная комната...

Когда Шэнь Цинъюнь вошла, Цзян Сяоуи уже сидел на своем месте и катал ранки. Заметив ее появление, он даже не поднял головы, но мышка под его пальцами явно защелкала быстрее.

Линь Юйбай вошел с двумя стаканами кофе в руках и, увидев ее, расплылся в улыбке:

— Вчерашний отчет посмотрела перед сном? Те двенадцать страниц, что Лу-гэ написал?

— Посмотрела.

— Не показалось, что он тот еще психопат?

Шэнь Цинъюнь ничего не ответила и уселась за свое рабочее место.

— Я сейчас на полном серьёзе насчет психопата, — Линь Юйбай подсел ближе. — А знаешь, до сколько он вчера писал тебе этот отчет? До двух часов ночи! Я встал в туалет и увидел, что в тренировочной всё еще горит свет.

Пальцы Шэнь Цинъюнь на клавиатуре на мгновение замерли.

Два часа ночи.

Она вспомнила, что сама легла спать ровно в десять.

— Языком трепать горазды, а тренироваться кто будет? — раздался от дверей голос Лу Яньчжоу.

Линь Юйбай мгновенно выпрямился, положил руки на клавиатуру и сделал вид, что всецело поглощен игровым процессом.

Лу Яньчжоу вошел в комнату, держа в руке термос, и поставил его на стол перед Шэнь Цинъюнь.

— Что это?

— Вода с ягодами годжи. У тебя недостаточная мышечная выносливость кистей, нужно восполнять микроэлементы. — Его тон походил на зачитывание инструкции к прибору. — Выпей.

Шэнь Цинъюнь посмотрела на термос, а затем на Лу Яньчжоу.

Тот уже устроился на своем месте, натянул наушники, и на экране замигал экран загрузки тренировочного матча.

Она открутила крышку и сделала глоток.

Горячая, с легким сладковатым привкусом.

Вкус вовсе не годжи — это были красные финики.

В утренней тренировочной игре Шэнь Цинъюнь отчетливо почувствовала, что их слаженность с Лу Яньчжоу стала лучше.

Это было не то натужное притирки ради, а нечто неуловимое и безымянное: она начала предугадывать его маршруты, а он — считывать ее замыслы.

В третьей партии вражеский лесник совершил вылазку в ее синий бафф, как раз когда волна миньонов на средней линии подошла к вражеской башне. Шэнь Цинъюнь сделала ложное движение, притворившись, что идет на помощь, а сама перекрыла обзор в реке.

Ли Син Лу Яньчжоу просидел в кустах у синего баффа целых пять секунд, а дождавшись, пока вражеский лесник потратит мобильность на эскейп, отвесил ему мощный удар ногой с разворота прямо под башню.

Повелительница волн Шэнь Цинъюнь тут же подхватила связку EQ: оглушение, урон, убийство.

Вся комбинация заняла меньше двух секунд.

— Красиво! — восхищенно выкрикнул Линь Юйбай.

Даже Цзян Сяоюй тихо цыкнул, но тут же отвернулся, делая вид, будто ничего особенного не произошло.

Когда тренировочный матч закончился, Лу Яньчжоу снял наушники и посмотрел на Шэнь Цинъюнь:

— Твой обманный маневр сегодня был на 0,1 секунды быстрее, чем вчера.

— Потому что я изменила настройки обзора, — ответила Шэнь Цинъюнь. — О которых ты говорил вчера.

Уголки губ Лу Яньчжоу едва заметно дрогнули — это была не улыбка, но и не прежняя каменная маска.

— Угу.

Всего один слог.

Но Шэнь Цинъюнь показалось, что это дороже любых похвал.

В обеденный перерыв Шэнь Цинъюнь взяла поднос с едой и села в укромном уголке.

Питание на базе было отличным: меню разрабатывал специальный диетолог, блюда готовились с минимальным количеством масла и соли, но при этом были очень вкусными. Она отправила в рот кусочек брокколи и услышала доносившееся неподалеку шептание.

— Это она? Та самая новенькая на пробах?

— Говорят, вчера синергия лесника и мидера получила оценку В+, сам Лу-гэ выставял.

— В+? Это очень высоко, у прошлого кандидата вообще была С.

— Но по механике она совсем не похожа на новичка...

Шэнь Цинъюнь сделала вид, что ничего не слышит, и продолжила есть.

— Можно я присяду здесь?

Фан Сяохэ стоял по ту сторону стола с подносом в руках, и Шэнь Цинъюнь кивнула.

— Ты не слушай этих сплетников, — усаживаясь, понизил голос Фан Сяохэ. — Штатного мидера в команде нет, а тот, что в основе, сильно сдал по форме, руководство давно присматривает замену. Ты — человек, которого лично привел тренер Чэнь, так что все будут следить за каждым твоим шагом.

— Я знаю.

— Но я уверен, у тебя все получится. — Фан Сяохэ серьезно посмотрел на нее. — Когда ты играешь, у тебя во взгляде то же самое, что я видел у топ-игроков.

Рука Шэнь Цинъюнь с палочками для еды замерла.

— Какой еще взгляд?

— Ну, такой... — Фан Сяохэ попытался подобрать слова. — Не передать словами, словно, кроме этого кристалла на экране, для тебя больше ничего на свете не существует.

Шэнь Цинъюнь ничего не ответила, лишь опустила голову и продолжила обедать.

Но в глазах отчего-то защипало.

После окончания дневных тренировок Лу Яньчжоу по традиции разослал всем данные разборов матчей.

Шэнь Цинъюнь открыла папку и увидела, что ее оценка сменилась с B+ на A-.

Оценка синергии мидера и лесника: A-. Заметный рост взаимопонимания, но в позиционировании во время командных боев еще есть пространство для оптимизации.

Прокрутив документ ниже, в графе примечаний на последней странице она обнаружила новую строчку:

— Воду с ягодами годжи — по две чашки в день, тренировки запястий — по три подхода ежедневно, через неделю повторная проверка.

Шэнь Цинъюнь долго всматривалась в эту надпись, после чего достала телефон, сделала снимок и сохранила его в альбом под названием Возвращение.

В том альбоме была всего одна фотография.

Теперь появилась вторая.

В восемь часов вечера Шэнь Цинъюнь приняла душ, легла в кровать и принялась листать ленту в телефоне.

По привычке она открыла форум Эпохи Славы, чтобы почитать свежие новости киберспорта. В разделе команды Тяньму было оживленно, на самом верху висел закрепленный пост Прогнозы на основной состав летнего сплита, а под ним — сотни комментариев.

Пролистав ленту ниже, она наткнулась на тему с интригующим заголовком:

— Сегодня на базу Тяньму заглянул новый мидер на просмотр, кто-нибудь видел ее в лицо?

Зайдя внутрь, в стартовом сообщении она обнаружила лишь размытое фото в профиль — судя по ракурсу, снимок сделали снаружи базы через стекло. Качество оказалось ужасным, можно было лишь разглядеть девушку в черном худи, сидящую в тренировочном зале.

Комментарии пестрили разнообразием:

— Опять какой-то новичок из академки?

— В профиль вроде симпатичная, но киберспорт — это же не конкурс красоты.

— У Тяньму проблемы с мидером тянутся уже сколько лет, один за другим приходят, и всё бестолку.

— Говорят, Лу Яньчжоу к мидерам предъявляет безумные требования, обычный человек такого не выдержит.

Шэнь Цинъюнь отбросила телефон в сторону и перевернулась на другой бок.

Фотография была смазанной, так что узнать ее вряд ли смогли. Но она прекрасно понимала: шила в мешке не утаишь. Рано или поздно все узнают, что Эхо вернулась.

И тогда с какими лицами на нее посмотрят те, кто поливал ее грязью три года назад?

Телефон коротко вибрировал.

Она взяла его в руки и увидела СМС с незнакомого номера, состоящее всего из одной фразы:

— Тебе не следовало возвращаться.

Шэнь Цинъюнь уставилась на эти шесть иероглифов, ее пальцы постепенно сжались в кулак.

Она набрала ответ из трех знаков:

— Ты кто?

Сообщение улетело и окрасилось статусом «прочитано».

Но ответа не последовало.

Шэнь Цинъюнь положила телефон на прикроватную тумбочку и выключила свет.

В наступившей темноте она лежала с открытыми глазами, прислушиваясь к доносившемуся с улицы шуму редких ночных машин.

Воспоминания трехлетней давности нахлынули бурной волной — улыбка того менеджера, та ночная запись разговора, внезапно всплывший компромат...

Кто-то уже знал, что она вернулась.

<http://bllate.org/book/19710/1938133>